

Міністерство освіти і науки України
Київський національний лінгвістичний університет
Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні НАН України
Інститут вищої освіти НАПН України
Інститут слов'янської і балтійської філології
ім. Лоранда Етвеша (Угорщина, Будапешт)
Кафедра російської філології КНЛУ

**АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ
РОСІЙСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ:
ТЕОРІЯ, МЕТОДИКА, ПЕРЕКЛАД**

10-11 квітня 2014 року

Київ
Вид. центр КНЛУ
2014

Актуальні питання російської філології: теорія, методика, переклад:
Матеріали Міжнародної наукової конференції. – 10-11 квітня 2014 р., КНЛУ,
м. Київ: зб. матеріалів / Редкол. Брицин В.М., Матвієнко О.В., Серякова І.І. та
інш.; Відп. редактор – Синиця І.А. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2014. – 162 с.

Рецензенти:

докт. філол. наук, професор **Озерова Н.Г.**,
докт. філол. наук, професор **Валюх З.О.**

Редколлегия:

Брицин В.М., докт. філол. наук, проф.,
Матвієнко О.В., докт. пед. наук, проф.,
Мірошниченко А.В., канд. пед. наук,
Мунтян О.О., канд. філол. наук, доц.,
Охріменко Т.В., канд. філол. наук,
Савельєва О.П., канд. філол. наук, доц.,
Серякова І.І., докт. філол. наук, проф.,
Синиця І.А., докт. філол. наук, ст. наук. співроб.,
Терехова С.І., докт. філол. наук, проф.

Відповідальний редактор:

Синиця І.А., докт. філол. наук, ст. наук. співробітник.

Друкується за рішенням ученої ради
Київського національного лінгвістичного університету
(протокол №8 від 31 березня 2014 р.)

Министерство образования и науки Украины
Киевский национальный лингвистический университет
Институт языковедения им. А.А. Потебни НАН Украины
Институт высшего образования НАПН Украины
Институт славянской и балтийской филологии
им. Лоранда Этвеша (Венгрия, Будапешт)
Кафедра русской филологии КНЛУ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА, ПЕРЕВОД**

10-11 апреля 2014 года

Київ
Изд. центр КНЛУ
2014

Актуальные вопросы русской филологии: теория, методика, перевод: Материалы Международной научной конференции. – 10-11 апреля 2014 г., КНЛУ, г. Киев: сб. материалов / Редкол. Брицын В.М., Матвиенко О.В., Серякова И.И. и др.; Отв. ред. Синица И.А. – К.: Изд. центр КНЛУ, 2014. – 162 с.

Рецензенты:

докт. филол. наук, профессор **Озерова Н.Г.**,
докт. филол. наук, профессор **Валюх З.О.**

Редколлегия:

Брицын В.М., докт. филол. наук, проф.,
Матвиенко О.В., докт. пед. наук, проф.,
Мирошниченко А.В., канд. пед. наук,
Мунтян А.А., канд. филол. наук, доц.,
Охрименко Т.В., канд. филол. наук,
Савельева Е.П., канд. филол. наук, доц.,
Серякова И.И., докт. филол. наук, проф.,
Синица И.А., докт. филол. наук, ст. науч. сотр.,
Терехова С.И., докт. филол. наук, проф.

Ответственный редактор:

Синица И.А., докт. филол. наук, ст. науч. сотрудник.

**Печатается по решению ученого совета
Киевского национального лингвистического университета
(протокол № 8 от 31 марта 2014 г.)**

© Изд. центр КНЛУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
Авдонина М.Ю., Жабо Н.И. Особенности текстов новостных видеосюжетов на экологическую тематику: сопоставительный и педагогический аспекты	11
Азалиева Дасахан Организация текущего контроля на занятиях по русскому языку как иностранному	12
Адамия З.К., Протоперей М. Чабашвили. О переводе библейских фразеологизмов (на русский и грузинский языки)	15
Амвельдиева Бегич Тема любви в лирике Ф.И.Тютчева	18
Артемюва О.А. К вопросу об эквивалентности фразеологических единиц (на материале белорусской и английской фразеологии)	20
Войко М.Ю. Л.О. Ставицька про історію дослідження аргю, жаргону та сленгу	25
Брицын В.М. Категория модальности в когнитивном истолковании	30
Буджак Дзасвим Лингвокультурологические особенности семейных традиций Турции	33
Височенко С.В. Навчання студентів-іноземців англійського писемного мовлення на основі російської мови як першої іноземної	33
Висоцька Н.Л. Проблема текстових категорій у сучасній науці	35
Вицан Петер Высоцкий, перевод, Венгрия	39
Генчер Серкан «Плывущее сердце» Евгения Базарова (по роману И.С. Тургенева «Отцы и дети»)	40
Герасименко И.А. О еретах вербализации цвета в художественной картине мира	42
Гуан Шилун Терминсистема как объект лингвистического исследования	44
Гэбръ Д.А. Лексическая полисемия	46
Гэбръ Т.Г. Речевая зарядка как средство формирования навыка устной речи учащихся	48
Джумаев Назар Культурный компонент современной мобильной связи	50
Джурасев Камил Роль мыслящих устройств в бытовой сфере человеческой деятельности	52

Различия между двумя словарями связаны не только с принципами отбора лексем. Нам удалось обнаружить среди зафиксированных обоими словарями лексем нетождественность их значения.

Например, в словаре Дalia значение лексемы **БЕДНЫЙ** описано как: «убогий, неимущий, скудный, недостаточный, нужный, т. е. нуждающийся; о человеке, небогатый, у кого нет достатка, имущества, средств для жизни; о предмете, недостаточный» [Даль, т.1, с. 134]

В словаре Пушкина находим такие значения, не зафиксированные Далем, как: «Несчастный, вызывающий сострадание. Казалось, ангел почивал И сонный слезы проливал О бедной пленнице гарема... И молва трезвонить стала: Дочка царская пропала! Тужит бедный царь по ней. ...бедная больная две недели находилась у края гроба. В каламб. употр. Смотрю с улыбкой сожаленья На пышность бедных богачей. В знач. суц. Во тьму расселин безопасных Уносит бедную злодей» [Пушкин, т.1, с.248].

Таким образом, для определения оценочной семантики большое значение имеет контекстный анализ. Именно он помогает определить лексико-семантические тонкости значения слова и убедиться в наличии / отсутствии оценочных коннотаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. — М.: Наука, 1985. — С.11-12.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. — Т.1. — СПб., 1863-1866. — С.1-80.
3. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. — 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 2000.

Золтан Андраш
(Венгрия, Будапешт)

ОТКУДА БЫЛ РОДОМ «НЕИЗВЕСТНЫЙ СУЗДАЛЕЦ», АВТОР «ХОЖЕНИЯ НА ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР»?

«Хождение на Флорентийский собор» замечательно прежде всего тем, что его автор уделяет большое внимание достопримечательностям увиденных по пути за рубежом стран и городов, не касаясь обсуждавшихся на соборе вопросов. «Хождение» имеет дневниковый характер, оно отражает непосредственные впечатления русского путешественника. Произведение это дошло до нас в списках XVI в. и более позднего времени. Об авторе мы знаем только, что он находился на службе у суздальского епископа Авраамия, поэтому произведение приписывается «неизвестному суздальцу» [1].

Всякое описание чужих стран предполагает употребление некоторого количества экзотизмов; в данном случае замечательно, однако, что неизвестный суздалец, по всей вероятности, епископский дяк, в качестве экзотизмов использует главным образом западнорусскую лексику для описания реалий, с

которыми он познакомился в Германии и Италии (*бискуп, архибискуп, каплан; право, муровати, пан, мия*) [2: 245–255]. Из этого видно, что автор в «досуздальский период» своей жизни жил где-то в Западной Руси (т. е. в Великом княжестве Литовском или в Галичине), там, где в силу сосуществования православия и католицизма уже рано была выработана двойная церковная терминология. Он, наверно, знал западнорусский (староукраинский/старобелорусский) язык; он мог знать и польский, но прямых доказательств для этого в тексте нет, так как все без исключения полонизмы засвидетельствованы в памятниках западнорусской письменности раньше, чем возникновение «Хожения». За то он, без всякого сомнения, знал немецкий, поскольку пересекая границу нижненемецкой и верхненемецкой диалектной зоны, он делает тонкое замечание: «Аламанская земля, то есть не иная вера, ни ины язык, но есть едина вера латинская, а язык немецкий же, но разное, яко и Русь [с] сербы, тако и оне с немци» [3: 65]. Замечание это проливает свет на то, что он имел раньше также некоторый опыт общения с представителями других славянских языков. Это подтверждается также его замечанием, сделанным в Хорватии: «и в тех градах живут хавратяне, язык с Руси, а вера латинская» [3: 70].

Если опыт в общении с сербами можно было приобрести и в Северо-Восточной Руси, то знание западнорусского и немецкого указывает скорее на такие городские центры Западной Руси, где проживали, наряду с православными «рускими», т.е. украинцами и/или белорусами, также католики, причем не только поляки, но и немцы. Немецкие колонисты жили в это время во многих городах Польши и Великого княжества Литовского, в том числе и в Вильне и во Львове.

Однако, «неизвестный суздалец» выдает тайну своей более узкой родины. Пересекая Альпы, он называет эти горы *Полонинскими горами*: «А от того града до *Полонинских гор* 10 миль. А от *Полонинских гор* до князя, зовомаго Дуки, 15 миль [...]. А от того града к *Полонинским горам* до града Фреанды 24 мили [...], и всех *Полонинских гор* 60 миль» [2: 66]. Такое название Альп объясняется, по-видимому, украинским словом *полонина* 'горное пастбище', засвидетельствованным с конца XIV в. [4: 184]; слово *полонина* праславянского происхождения (ср. болг. *планина* 'гора', с.-х. *планина* 'гора, покрытая лесом'), но из восточнославянских языков оно сохранилось только в украинском языке в карпатском ареале [5: 222–223]. Поскольку горы, приравняемые к Альпам, на всей восточнославянской языковой территории в данный период имелись лишь в украинских Карпатах, мы приходим к выводу, что наш «неизвестный суздалец» был родом из Галичины, т.е. из современного украинского Прикарпатья, где он, прежде чем поступить на службу суздальского епископа, мог приобрести весь свой языковой репертуар, включая и украинский регионализм *полонина*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Н.А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРЛ, т. XXV. М.; Л., 1970. С. 60–72.
2. Золтан А. Западнорусская лексика в великорусских произведениях о Флорентийском соборе // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, т. 31. Budapest, 1985. P. 245–262.

3. Хождение на флорентийский собор (в приложении к ст.: Казакова 1970, 62–72).

4. Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Київ, 1978. Т. II.

5. Иллич-Свитыч В.М. Лексический комментарий к карпатской миграции славян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, т. XIX. М., 1960. Вып. 3. С. 222–232.

Иманбекова Э.К.
(Казахстан, Астана)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Объектом исследования являются фразеологизмы как основная единица современной фразеологической системы.

Для определения фразеологической единицы проведено ее сопоставление со словом и словосочетанием. Сопоставительный анализ позволил выделить основные различительные признаки фразеологизмов:

1. наличие особого, целостного фразеологического значения;
2. постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава;
3. устойчивость грамматических категорий;
4. экспрессивность и метафоричность в семантике.

Определена связь фразеологизма как единицы системы языка с разными его уровнями:

1. фонематическим (так как устойчивые выражения нередко возникают из более сложных единиц, а затем сами служат базой для возникновения новых слов);
2. морфологическим;
3. синтаксическим.

По семантической структуре определено различие однозначных и многозначных; омонимичных фразеологизмов. По сходству или противоположности семантики выделены синонимичные и антонимичные фразеологизмы. По стилистической окраске – фразеологизмы книжные и разговорные, по стилистической окраске – высокие, уничижительные, презрительные и т.д.

Три основных типа фразеологизмов по степени их семантической слитности и мотивированности значения:

1. фразеологические сращения;
2. фразеологические единства;
3. фразеологические сочетания

По структуре и присущей им обобщенно-целостной семантике выделяются две основные группы фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы и фразеологизированные выражения, имеющие форму самостоятельных предложений.
2. Фразеологические единицы, имеющие форму словосочетания.

По лексическому значению, грамматическому составу и общеграмматической характеристике – две основные группы фразеологизмов:

1. Фразеологизмы, объединенные грамматическим сходством компонентного состава

2. Фразеологизмы, объединенные соотносительностью с той или иной частью речи и сходством выполняемых функций.

Исследование позволило определить основные принципы классификации фразеологизмов: по тематическим группам, по семантической структуре, по степени мотивированности фразеологического значения, по генетической характеристике и по стилистической принадлежности.

Резюме. В докладе рассматривается вопрос о принципах классификации фразеологизмов: по тематическим группам, по семантической структуре, по степени мотивированности фразеологического значения, по генетической характеристике и по стилистической принадлежности.

Ишанкулиева Мяхри
(Туркменистан)

СПОСОБЫ ОСВОЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Интенсивность притока новых заимствованных слов в разные периоды различна. Сегодня ученых интересует, не только откуда и почему пришло заимствованное слово, но и как оно ассимилировалось в языке, как подчинилось его грамматическому строю и фонетическим нормам, как изменило свое значение и какие изменения вызвало его появление в словарном составе русского языка.

Причины появления иноязычных слов связаны с заимствованием новых вещей (*трактор, танк*) или понятий (*республика, экзамен*); с дублированием уже имеющихся в языке слов для использования терминологии (*импорт, экспорт*) наряду с русскими (*вывоз, ввоз*); со стремлением выделить тот или иной оттенок значения (*школа – студия*), (*приспособить – аранжировать*); с влиянием моды (*виктория – победа*).

Можно выделить следующие типы заимствований в русском языке:

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале. Это такие слова, как *уик-энд* – выходные; *блэк* – негр; *мани* – деньги.

2. Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника, например: *аскать* (to ask – просить), *бузить* (busy – беспокойный, суетливый).

3. Калька. Слова иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Это такие слова, как *мэню, пароль, диск, вирус, клуб*.

4. Полукалька. Слова, которые при грамматическом освоении подчиняются правилам русской грамматики (прибавляются суффиксы). Например: *драйв* – драйва (drive) в значении «запал, энергетика», например: «Давно не было такого драйва».